

В следующем месяце Жуань Цин на собственном опыте убедился, что значит ходить по натянутой веревке.

У Сяо Цзыхэна была отличная физическая подготовка, поэтому травма ноги быстро зажила. После того, как Жуань Цин снял ему швы, осталось лишь несколько неглубоких шрамов. Следующей важной проблемой был разрыв связок на колене.

При обычных обстоятельствах он быстро залечил бы внутренние и внешние повреждения Сяо Цзыхэна. Но теперь у Жуань Цина больше не было пероральных лекарств для уменьшения отеков и застоя крови, и в руке у него была только коробка с обезболивающей мазью. Он старательно наносил мазь каждый день, но эффекта не было. В процессе нанесения лекарства Жуань Цину также приходилось растирать рану, которая была настолько болезненной, что Сяо Цзыхэн каждый день угрожал “бросить его на съедение волкам”.

Видя, что месячный срок приближается, Жуань Цин так волновался, что каждый день запирался в поместье, просматривая всевозможные древние тексты. Поначалу у него не было особой надежды, но в конце концов он нашел несколько очень полезных рецептов.

В отличие от западной медицины, которая непосредственно борется с симптомами заболевания, китайская медицина уделяет больше внимания медленным и постепенным вмешательствам, особенно при внутренних повреждениях, таких как разрывы связок. Жуань Цин, следуя методам, описанным в древних текстах, сначала прописал некоторые традиционные китайские лекарства, которые могли активизировать кровообращение и излечить застой крови, стимулировать ци и открыть меридианы, уменьшить отек и облегчить боль. Эти лекарства включали лигустикум чжуансюн, кору пеанола, женьшень обыкновенный, марену, веточки кассии, листья моксы, ладан, мирру, косточки персика, сафлор, траву сибирскую, фриму азиатскую и др. Он также приказал нескольким слугам растереть эти китайские травы в мелкий порошок, затем смешать их с маслом, водой, уксусом и вином, чтобы получилась паста, нанести ее на марлю, а затем приложить к поврежденному колену Сяо Цзыхэна.

Поскольку лекарство было мягким и не вызывало раздражения, молодой господин Сяо теперь куда реже выходил из себя, и дни Жуань Цин, естественно, стали намного легче.

Жуань Цин крайне волновался. Он не ожидал, что, изучая западную медицину в течение восьми лет, теперь будет полагаться на традиционную китайскую медицину, чтобы спасти свою жизнь. Как и ожидалось, китайские медицинские навыки были надежными. Наконец, Жуань Цин тайно принял решение. Поскольку он не мог отменить переселение душ и не мог жить исключительно на пожертвования системы, ему неизбежно пришлось бы совершенствоваться. Он спросил Сяо Цзыхэна, можно ли посидеть в кабинете, чтобы усердно поработать над чтением медицинских книг. Он не стремился к совершенству, но, по крайней мере, хотел глубоко разобраться в древнем искусстве.

Сяо Цзыхэн неохотно согласился, но в обмен на это Жуань Циню пришлось стать его личным слугой, который заботился о его еде, одежде, доме и передвижении.

Будь проклята древняя имперская система власти! Жуань Цин стиснул зубы от ненависти, но мог только повиноваться.

Однажды в полдень, после того как Сяо Цзыхэну подали еду, Жуань Цин начал массировать принцу ногу. Но время шло, и он чувствовал боль, но не осмеливался заговорить, опасаясь гнева.

- Ваше второе императорское величество, так не болит?

Сяо Цзыхэн чувствовал себя комфортно, когда Жуань Цин массировал его, и издавал необычное для себя довольное мурлыканье.

- Вы счастливы, а я нет, - вздохнул Жуань Цин. Внезапно снаружи послышался шум. К Сяо Цзыхэну подошел одетый в дорожную форму стражник и поприветствовал его: - Ваше второе императорское величество, генерал Ван Цянь прислал срочное сообщение о том, что эпидемическая ситуация в Хуэйчжоу становится опасной. Пострадали тысячи людей. Его величество приказал вам немедленно прибыть во дворец.

Сяо Цзыхэн был слегка ошеломлен, но тут же встал и снова принял свой холодный и отстраненный вид.

- Очень хорошо, этот принц все понимает.

Жуань Цин был вне себя от радости. Мерзавец наконец-то уходил, теперь он мог расслабиться. В конце концов, он обслуживал эту важную шишку по десять часов в день. Даже ослы из слуг прослезились, когда стали свидетелями этого.

Но прежде чем он успел закончить радоваться, Сяо Цзыхэн внезапно повернулся к нему без всякого выражения на лице:

- Ты, пойдем со мной во дворец, чтобы встретиться с его величеством.

Жуань Цин: ...

Все произошло так неожиданно, что Сяо Цзыхэн привел во дворец только Жуань Цина и нескольких личных охранников. Когда карета подъехала к воротам дворца, она столкнулась с каретой старшего императорского принца Сяо Цимина. Вокруг были десятки охранников и слуг, что придавало его свите весьма впечатляющий вид. Жуань Цин внезапно почувствовал, как изменилось выражение лица Сяо Цзыхэна.

- Эй, второй брат, какое совпадение.

Согласно правилам династии Даян, принцы-императоры могли входить во дворец только для встречи с его величеством в знак уважения, поэтому им неизбежно пришлось бы встретиться с Сяо Цимином. Казалось, что Сяо Цзыхэн гневно сдвинул брови, пальцы слегка сжали ноги. Выйдя из экипажа, он неохотно поприветствовал Сяо Цимина:

- Старший брат.

Уголки рта Сяо Цимина неестественно изогнулись. Он сразу же заметил Жуань Цина у брата за спиной, и его улыбка стала шире:

- Он выглядит довольно мило, твой новый маленький питомец?

<http://bllate.org/book/13025/1148224>